УДК 159.922.6:37.013.78 ББК 88.374 Ч 59

И.Н. Чижова

Ведущий специалист отдела по делам несовершеннолетних администрации муниципального образования город-курорт Геленджик, соискатель кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России; E- mail: Chizh007@mail.ru

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ И ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

(РЕЦЕНЗИРОВАНА)

Аннотация. Изучались особенности взаимосвязи общей и парциальной рефлексивности с показателями и формами агрессивности у подростков с разной степенью делинквентности. Анализ взаимосвязей между показателями рефлексивности и агрессивности проводился на трех выборках подростков-делинквентов в возрасте от 14 до 18 лет (90 чел.). Обнаружены различия в характере взаимосвязей между парциальными характеристиками рефлексивности и разными формами агрессивности у подростков с разной степенью делинквентности.

Ключевые слова: рефлексивность, агрессивность, механизм агрессивного поведения, делинквентность, несовершеннолетние правонарушители.

I.N. Chizhova

Leading Expert of Minors Affairs Department of Municipal Union Administration of the cityresort of Gelendzhik, Competitor for Candidate degree of Psychology and Pedagogy Department of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; E-mail: Chizh007@mail.ru

REFLEXIVITY AND AGGRESSIVE BEHAVIOUR OF PROSOCIAL AND DELINQUENT TEENAGERS

Abstract. The paper examines features of interrelation of the general and partial reflexivity with indicators and forms of aggression at teenagers with different degree of delinquency. The analysis of interrelations between reflexivity and aggression indicators was carried out using three samples of delinquent teenagers at the age of 14 to 18 (90 people). The author shows differences in character of interrelations between partial characteristics of reflexivity and different forms of aggression in teenagers with different degree of delinquency.

Keywords: reflexivity, aggression, the mechanism of aggressive behaviour, delinquency, minor offenders.

В настоящее время практически все исследователи проблем агрессии и асоциального поведения солидарны с представлением о том, что большую роль в детерминации агрессии и асоциального поведения играют личностные характеристики субъектов данного поведения (наряду с генетическими, социально-средовыми, ситуационными, когнитивными). Среди них чаще всего выделяют гнев, враждебность, склонность к риску; настойчивость, пренебрежение к социальным условностям; агрессивность, тревожность, низкий уровень самоконтроля; импульсивность, низкую и/или нестабильную самооценку, импульсивность, негативное отношение к авторитетам; стремление к острым ощущениям, низкий уровень эмпатии; внешний локус контроля и ряд других [2, 4, 12]. Повышенная конфликтность и агрессивность некоторыми авторами связывается с неспособностью к рефлексии собственных действий, указывая на недостаточную сформированность умений саморегуляции, так как при совершении агрессивных действий человек, как правило, не просто реагирует на какую-либо особенность ситуации, он оказывается включенным в сложную предысторию развития

событий, что заставляет его оценивать намерения других людей и последствия собственных поступков [17].

Выбор в качестве одного из факторов агрессивности и делинквентности уровня рефлексивности подростков обусловлен следующими соображениями.

Во-первых, развитие рефлексии является одной из важнейших линий развития личности в подростковый период.

Во-вторых, вклад рефлексии в регуляцию социального поведения, деятельности и общения подростков отличается неоднозначностью и противоречивостью. С одной стороны, неоспоримо общее оптимизирующее воздействие рефлексии на всю систему регуляции саморегуляции личности. психологической И Многие рассматривают её как механизм тонкой «балансировки» регуляторов поведения, деятельности и общения человека, их «подстройки» под содержание ситуации и требуемого в ней типа личностной и общей психической активности [4, 7, 13]. В то же время необходимо учитывать, что в подростковом возрасте происходит лишь постепенное овладение развивающейся личностью рефлексией как инструментом психологической регуляции. Последствия его не очень «умелого» использования часто оказываются весьма печальными (хотя и вполне закономерными). В качестве примеров таких последствий могут выступать хрестоматийные факты пониженного фона настроения подростков, их тяготение к созданию преимущественно негативных Я-концепций, фиксация на недостатках, непродуктивное «самокопание» и т.п. [1, 10, 11, 14].

В-третьих, приводимые различными авторами данные о связи рефлексии и других родственных ей психологических механизмов (например, импульсивности, общего самоконтроля и др.) с агрессивными и делинквентными поведенческими проявлениями подростков оказываются неоднозначными.

Представлялось необходимым уточнить связь агрессивности подростков, ориентированных на различный тип социального поведения с характеристиками их рефлексивности.

При формировании выборок для проведения исследования учитывалось положение о том, что «... значительная часть подростков до совершения правонарушений проходит этап «докриминальной агрессии», характеризующийся такими разнообразными формами агрессивного поведения, как оппозиционность, негативизм, враждебность, частое инициирование драк, запугивание сверстников и вымогательство, вандализм, граффити, агрессивный спортивный фанатизм, зоосадизм и др.» [15].

Цель исследования состоит в выявлении различий в структуре взаимосвязей между агрессивностью и характеристиками рефлексивности в зависимости от степени делинквентности поведения. В рамках данной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) выявить различия в показателях рефлексивности делинквентных подростков и их просоциальных сверстников;
- 2) установить характер взаимосвязей рефлексивности с формами и показателями агрессии у делинквентных и социально-нормативных подростков;
- 3) провести анализ различий в структуре взаимосвязей характеристик рефлексивности с формами и показателями агрессии в группах подростков с разной степенью делинквентности.

При формировании выборок в основу определения контингента подростков была положена степень делинквентности поведения. Были выделены три группы подростков-делинквентов.

Группа «В» - подростки, состоящие на внутришкольном учете, учащиеся школ и Профессионального училища (30 чел.).

Группа «А» - состоящие на административном учете в комиссии по делам несовершеннолетних за совершение административных правонарушений (30 чел.), старшеклассники, учащиеся техникумов.

Группа «У» - несовершеннолетние воспитанники специального училища закрытого типа (30 чел.), совершившие уголовно-наказуемые деяния, ответственность за которые предусмотрена статьями УК РФ.

Контрольную группу «N» составили ученики 9-10 классов нескольких общеобразовательных школ, ранее не замеченные в проступках и правонарушениях (60 чел.). Возраст подростков во всех группах имел примерно равное распределение. Распределение по полу соответствовало примерно 20 % девочек и 80% мальчиков в каждой выборке.

Статистическая обработка включала вычисление средних выборочных значений (x), оценку достоверности межгрупповых различий по t-критерию Стьюдента, корреляционный анализ (по Пирсону). В исследовании были использованы статистические пакеты STATISTICA 6,0 и MS Excel 2003. В качестве достоверных рассматривались различия начиная с 5%-ного уровня значимости.

Процедура исследования. Исследуемые заполняли бланки опросников, исследование проводилось анонимно, в бланках указывались пол, возраст, количество оконченных классов образования, статус семьи.

Методики. Основная часть эмпирической информации была получена при помощи следующих методик: опросника диагностики показателей и форм агрессии Басса-Дарки (в адаптации А.К. Осницкого), методики определения индивидуальной меры рефлексивности (авторы – А.В. Карпов и В.В. Пономарева) [8, 9].

На основании результатов вычисления коэффициентов взаимной корреляции между показателями и формами агрессии с уровнем рефлексивности были построены корреляционные матрицы. С учетом полученных данных была предпринята попытка описать проявление механизма взаимодействия указанных факторов в регуляции поведения обследованных групп подростков.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Общий уровень рефлексивности рассматриваемых нами категорий подростков оказался практически одинаковым. При этом значения всех выборок явно «смещены» в сторону низких показателей рефлексивности, а большая часть индивидуальных результатов попадает в диапазон между «низкими» и «ниже среднего» значениями. Этот факт отражает известную психологическую закономерность, свойственную подростковому возрасту: рефлексия в этот период жизни находится в стадии формирования. На этот момент обращали внимание и авторы использованной в нашем исследовании диагностической методики, считая её в то же время «работающей» и в границах подросткового возраста [7, с. 260-262].

Не было выявлено значимых различий и между *парциальными характеристиками рефлексивности* делинквентных и просоциальных респондентов (табл. 1).

Таблица 1. Показатели рефлексивности делинквентных и просоциальных подростков

Характеристики рефлексивности	Просоциальные	В	A	У
	подростки			
Ретроспективная рефлексивность деятельности	31,5	32,5	31,2	29,57
Рефлексия настоящей (актуальной	31,23	31,5	31,4	33,03
деятельности)				
Рефлексия будущей деятельности	28,9	30,17	31,73	30,63
Рефлексия общения и взаимодействия с	31,62	30,67	31,8	31,67
окружаю щим и				
Рефлексивность общая	121,92	121,92	121,92	125,17

Более явные различия между выборками делинквентных и просоциальных подростков обнаруживает корреляционный анализ взаимосвязей общей и парциальной рефлексивности с показателями и формами агрессии (табл. 2, 3, 4, 5).

Взаимосвязь показателей и форм агрессии просоциальных подростков с уровнем их рефлексивности

Показатели и формы агрессии	Характеристики рефлексивности					
	Общая	РРД	РНД	РБД	РОВд	
ФА	06	19	-13	12	03	
BA	19	15	05	-08	-07	
KA	-22*	-01	-20	-11	-002	
Н	26*	04	06	03	02	
P	-06	-09	-08	-19	-03	
П	07	-19	12	-12	06	
О	15	02	19	-16	11	
AA	-09	-10	04	-14	-08	
ИА	12	-03	-02	-14	05	
ИВ	13	-09	19	-18	11	

Условные обозначения (здесь и далее): РРД — ретроспективная рефлексия деятельности; РНД — рефлексия настоящей деятельности; РБД — рефлексия будущей деятельности; РОВ — рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми.

ФА – физическая агрессия; ВА – вербальная агрессия; КА – косвенная агрессия; Н – негативизм; Р – раздражение; П – подозрительность; О – обида; АА – аутоагрессия (чувство вины); ИА – индекс агрессивности; ИВ – индекс враждебности.

Примечания (здесь и далее): 1. Нули и запятые опущены. 2. Одной звездочкой обозначены корреляционные связи, значимые на уровне $p \le 0.05$, двумя — на уровне $p \le 0.01$, тремя — на уровне $p \le 0.001$.

В контрольной группе «N» выявились лишь две связи, приближающиеся к уровню значимости: между общей рефлексивностью и такими формами агрессии, как косвенная агрессия и негативизм. Связь между общей рефлексией и косвенной агрессией является отрицательной, а связь между общей рефлексией и негативизмом – положительной.

Это означает, что по мере возрастания обшей рефлексивности у данной категории подростков вероятно усиление негативизма и уменьшение количества проявлений косвенной агрессии. В свою очередь, накопление опыта переживаний может выступать фактором развития рефлексивности просоциальных подростков.

В выборках делинквентов наблюдается большее разнообразие проявлений взаимосвязей между показателями рефлексивности и формами агрессии.

Таблица 3. Взаимосвязь показателей и форм агрессии делинквентных (группа В) подростков с уровнем их рефлексивности

Показатели и формы агрессии	Характеристики рефлексивности				
	Общая	РРД	РНД	РБД	РОВд
ФА	09	12	01	01	09
BA	-12	09	-18	-18	-02
KA	-04	05	-12	-05	19
H	00	-23	-17	33*	05
P	44**	30*	31*	27	17
П	-18	-17	-15	-01	-01
0	08	-10	-11	27	17
AA	08	-18	02	08	45**
ИА	13	13	-11	17	19
ИВ	-14	-15	-14	-003	07

Условные обозначения (здесь и далее): РРД – ретроспективная рефлексия деятельности; РНД – рефлексия настоящей деятельности; РБД – рефлексия будущей деятельности; РОВ – рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми.

 ΦA – физическая агрессия; BA – вербальная агрессия; KA – косвенная агрессия; H – негативизм; P – раздражение; Π – подозрительность; O – обида; AA – аутоагрессия (чувство вины); VA – индекс агрессивности; VA – индекс враждебности;

Примечания (здесь и далее): 1. Нули и запятые опущены. 2. Одной звездочкой обозначены корреляционные связи, значимые на уровне $p \le 0.05$, двумя — на уровне $p \le 0.01$, тремя — на уровне $p \le 0.001$.

В группе «В» выявляется значимая положительная связь (p<0,01) общей рефлексивности с раздражительностью, что означает усиление раздражения при увеличении общей рефлексии. Раздражение также усиливается по мере роста ретроспективной рефлексии и рефлексии актуальной деятельности. Рефлексивное осмысление будущей деятельности сопровождается усилением негативизма к окружающим, а рефлексия своего общения и социального взаимодействия – обострением чувства вины перед другими людьми.

Эти данные отражают неоднократно описанный своеобразный «порочный круг подростковой агрессии»: совершение агрессивных действий \rightarrow чувство вины, угрызения совести \rightarrow усиление негативности Я-концепции \rightarrow проекция собственных негативных качеств и отрицательных эмоций на окружающих \rightarrow новые акты направленной вовне агрессии [1, 2, 3 и др.].

Стимуляция рефлексии у этой группы подростков эффективна в сочетании с тренингами уверенного поведения и обучением навыкам позитивного общения.

Таблица 4. Взаимосвязь показателей и форм агрессии делинквентных (группа A) подростков с уровнем их рефлексивности

Показатели и формы агрессии	Характеристики рефлексивности					
	Общая	РРД	РНД	РБД	РОВд	
ФА	-05	01	-03	-21	05	
BA	06	005	02	-05	-01	
KA	03	-27	-12	-07	-22	
Н	-30*	-05	11	17	-07	
P	-12	17	15	08	30*	
П	13	14	03	-14	-23	
О	-04	01	-15	-32*	-39**	
AA	-02	-14	04	24	13	
ИА	01	-14	-11	-19	-05	
ИВ	06	09	-06	-26	-35*	

Vсловные обозначения (здесь и далее): РРД — ретроспективная рефлексия деятельности; РНД — рефлексия настоящей деятельности; РБД — рефлексия будущей деятельности; РОВ — рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми.

 ΦA – физическая агрессия; BA – вербальная агрессия; KA – косвенная агрессия; H – негативизм; P – раздражение; Π – подозрительность; O – обида; AA – аутоагрессия (чувство вины); UA – индекс агрессивности; UB – индекс враждебности;

Примечания (здесь и далее): 1. Нули и запятые опущены. 2. Одной звездочкой обозначены корреляционные связи, значимые на уровне p ≤0,05, двумя — на уровне p ≤0,01, тремя — на уровне p ≤0,001.

В группе «А» между общей рефлексивностью и негативизмом имеется отрицательная связь, близкая к уровню значимости, что указывает на наличие тенденции к уменьшению негативизма по отношению к окружающим при усилении общей рефлексивности. Повышение рефлексии будущей деятельности вызывает уменьшение числа обид. С ростом коммуникативной рефлексии уменьшается количество обид и враждебных проявлений; однако при этом имеет место тенденция к усилению раздражительности.

Тем не менее полученные данные свидетельствуют о том, что одним из перспективных направлений психопрофилактической и психокоррекционной работы с данной категорией делинквентных подростков является активное социально-психологическое обучение, фокусированное на задачах развития коммуникативной рефлексии и формирования навыков позитивного общения.

Таблица 5. Взаимосвязь показателей и форм агрессии делинквентных (группа У) подростков с уровнем их рефлексивности

Показатели и	Характеристики рефлексивности

формы агрессии	Общая	РРД	РНД	РБД	РОВд
ΦА	-03	12	004	-10	06
BA	28	23	22	04	14
КА	-13	-02	-20	-23	21
Н	-09	-07	-04	-03	-02
P	01	11	10	-06	-06
П	-19	-11	-22	02	-08
0	-09	13	02	-03	-35*
AA	-17	08	-28	-02	-19
ИА	05	18	04	-15	16
ИВ	-23	-01	-16	-05	-30*

Условные обозначения (здесь и далее): РРД — ретроспективная рефлексия деятельности; РНД — рефлексия настоящей деятельности; РБД — рефлексия будущей деятельности; РОВ — рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми.

 ΦA – физическая агрессия; BA – вербальная агрессия; KA – косвенная агрессия; H – негативизм; P – раздражение; Π – подозрительность; O – обида; AA – аутоагрессия (чувство вины); VA – индекс агрессивности; VB – индекс враждебности;

Примечания (здесь и далее): 1. Нули и запятые опущены. 2. Одной звездочкой обозначены корреляционные связи, значимые на уровне $p \le 0.05$, двумя — на уровне $p \le 0.01$, тремя — на уровне $p \le 0.001$.

Для делинквентных подростков группы «У» характерно наличие значимых отрицательных взаимосвязей коммуникативной рефлексии с обидой и индексом враждебных реакций. Иначе говоря, при усилении рефлексии общения и взаимодействия с другими людьми у подростков этой группы значимо уменьшается количество обид, а отношение к окружающим становится менее враждебным.

Эффективными средствами профилактики и коррекции асоциального поведения несовершеннолетних правонарушителей будут развитие коммуникативной рефлексии через тренинги уверенного поведения, повышение уровня самооценки и совершенствования навыков позитивного социального взаимодействия.

ВЫВОДЫ:

- 1. Общие и парциальные показатели рефлексивности делинквентных и просоциальных подростков практически не различаются между собой. Рефлексивные способности развиты слабо, а большая часть индивидуальных результатов попадает в диапазон между «низкими» и «ниже среднего» значениями. Этот факт отражает известную психологическую закономерность, свойственную подростковому возрасту: рефлексия в этот период жизни находится в стадии формирования.
- 2. При этом характер и направленность связей общей и парциальной рефлексивности с показателями и формами агрессии различаются в группах делинквентных и просоциальных подростков.
- 3. У просоциальных подростков практически отсутствуют значимые связи между показателями рефлексии и агрессивностью. В зависимости от степени делинквентности в показателях групп делинквентов наблюдаются различия. Группы стойких делинквентов: несовершеннолетние группы административного учёта и воспитанники спецучреждения отличаются от подростков группы внутришкольного учета наличием особенного регулятивного комплекса: при повышении уровня коммуникативной рефлексии у них происходит уменьшение числа обид и враждебных проявлений. Между собой группы стойких делинквентов также имеют различие: в группе административного учета в отличие от группы воспитанников спецучреждения при повышении уровня коммуникативной рефлексии нарастает раздражение.

Примечания:

1. Байярд Р.Т., Байярд Дж. Ваш беспокойный подросток: практ. рук-во для отчаявшихся родителей. М.: Просвещение, 1991. 224 с.

- 2. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель Пресс, 1999. 312 с.
- 3. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Социальное здоровье России, 1993. 200 с.
 - 4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997. 336 с.
- 5. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 2. С.53-62.
- 6. Каменская В.Г., Зверева С.В. Возрастные и гендерные особенности системы психологических защит (На примере подростково-юношеской выборки) // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 4. С. 77-88.
- 7. Карпов А.В., Пономарева В.В. Психология рефлексивных механизмов управления. М.; Ярославль: Ин-т психологии РАН; ДИА-пресс, 2000. 284 с.
- 8. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5. С. 43-56.
- 9. Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 6. С. 18-28.
 - 10. Кле М. Психология подростка. М.: Развитие, 1991. 224 с.
 - 11. Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
 - 12. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. СПб.: Питер, 2003. 336 с.
- 13. Психологический анализ смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков / Кудрявцев И.А. [и др.] // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 5. С. 48-59.
- 14. Кулагина И.Ю. Возрастная психология. М.: Российский открытый университет, 1997. 508 с.
- 15. Масагутов Р.М., Ениколопов С.Н. Показатели агрессивности у заключенных юношей с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 1. С. 119-124.